

Не успел Шэнь Цинжань ничего понять, как перед глазами всё поплыло. Тяжёлый, роскошно расшитый свадебный наряд, словно сорванная ветром роза, увлек его за собой на пол. За мгновение до того, как потерять сознание, Шэнь Цинжань вспомнил утренние слова Сюэ Фэйфэна: «Я буду ждать тебя на церемонии».

«И чего я, дурак, прицепился к этому опухшему лицу? Свадьба — это дело только нас двоих, какая разница, как я выгляжу в глазах остальных?» — с горечью подумал Шэнь Цинжань перед тем, как провалиться в темноту.

Дворец Юэхуа издревле служил покоями императриц. Сюэ Фэйфэн приказал подготовить его специально для Шэнь Цинжаня. Но тот успел провести здесь лишь одну ночь, и то лишь потому, что по традиции жених и невеста не должны видаться накануне свадьбы, и генерал, скрипя сердцем, согласился на эту разлуку.

Шэнь Цинжань совершенно не знал устройства дворца Юэхуа. Сквозь пелену забытья ему показалось, что дверца массивного платяного шкафа приоткрылась изнутри, и оттуда кто-то вышел.

Это была немолодая дворцовая служанка, ростом на полголовы ниже Шэнь Цинжаня, закутанная с ног до головы в плотные одежды. На её руках тоже было намотано несколько слоев ткани, отчего она походила на старую ведьму, но действовала на удивление быстро и решительно. Взяв бесчувственного Шэнь Цинжаня на плечо, она вдруг заметила его распухшее лицо. Нахмурившись, она с подозрением заглянула в потайной ящичек шкафа, откуда и распылялся усыпляющий газ. Ящичек был пуст. Очевидно, она подумала, что по ошибке положила не то снадобье.

Служанка втащила Шэнь Цинжаня в шкаф, за которым скрывался длинный, уходящий в неизвестность потайной ход. Дверца захлопнулась, не оставив снаружи ни единой пылинки, ни единого следа, словно ничего и не было.

Сюэ Фэйфэн, держа в руке красный свадебный платок, стоял у дверей дворца Юэхуа и ласково уговаривал:

— Жань-Жань, пора, нас ждут на церемонии...

«Бам!» — Сюэ Фэйфэн, почувствовав неладное из-за гробовой тишины, в которой не было слышно даже дыхания Шэнь Цинжаня, одним ударом вышиб дверь. Трехметровые резные створки из ценных пород дерева с грохотом впечатались в стены, сотрясая дремлющие карнизы и осыпая на пол пыль и многолетний мох.

— Шэнь Цинжань! — Взгляд Сюэ Фэйфэна, подобно пылающему факелу, метнулся по пустым покоям. Вокруг царила тишина, словно здесь никто не жил уже полгода.

По сути, так оно и было. Кроме одной ночи, проведенной Шэнь Цинжанем, последней хозяйкой этих покоев была мать Сюэ Лифэна. До переноса столицы она единолично владела печатью императрицы почти тридцать лет, интригуя против наложниц и подавляя других принцев, обладая непререкаемой властью.

На туалетном столике в беспорядке валялись тяжелые браслеты из чистого золота, которые Сюэ Фэйфэн приказал изготовить лучшим государственным мастерам. На них были выгравированы фениксы в полете, держащие в клювах колосья пяти злаков — общий вес этих украшений составлял несколько цзиней.

Сюэ Фэйфэн лично набросал эскизы. Символизирующие статус Матери Нации и благосклонность к народу, они были созданы специально для Шэнь Цинжана, учитывая его характер и стремления. А теперь они валялись здесь, брошенные как ненужный хлам.

На мгновение Сюэ Фэйфэна пронзила мысль, что Шэнь Цинжань сбежал намеренно. Увидев эти золотые кандалы, ассоциирующиеся с золотой клеткой, он испугался свадьбы, испугался жизни во дворце, и в самый последний момент, когда оставался всего шаг до титула императрицы, отряхнул руки и дал деру.

Сюэ Фэйфэн сжал в кулаке золотой браслет, смяв его в лепешку, его ярость не знала границ:

— Перекрыть все выходы! До тех пор, пока не найдете императрицу, из города никого не выпускать!

И его первая реакция была вполне обоснованной: у Шэнь Цинжана было слишком много мотивов и возможностей для побега. Вчера вечером он еще жаловался, что устал от работы в поле и у него нет сил на свадьбу, а сегодня прислал Чан Мина с заявлением, что не желает показываться на людях... Да это же просто неслыханная дерзость!

Кто ему вообще сказал, что императорскую свадьбу можно вот так просто прогулять?! Он слишком разбаловал Шэнь Цинжана! Распустил до такой степени, что тот превратил бракосочетание в детскую игру!

Сюэ Фэйфэн отступил на шаг. Подойдя к туалетному столику, он представил, как его любимый Жань-Жань сидел здесь совсем недавно в красном свадебном наряде, с алыми губами и белыми зубами, величественный и прекрасный. Одно лишь воображение заставляло сердце трепетать. А теперь Шэнь Цинжань исчез неизвестно куда. Сюэ Фэйфэн боялся, что не сдержится и разнесет этот столик в щепки.

Вдруг он почувствовал, как что-то хрустнуло под подошвой сапога. Сюэ Фэйфэн опустил глаза.

Зеленый боб маша.

Лицо Сюэ Фэйфэна резко изменилось. Если бы Шэнь Цинжань ушел сам, он бы не стал оставлять бобы, чтобы разозлить его. Значит, кто-то его заставил, и он оставил эти бобы как знак!

Этот вариант был куда хуже первого.

Желающих заполучить способности Шэнь Цинжана было немало, но Сюэ Фэйфэн и представить себе не мог, что его похитят прямо из императорского дворца, накануне свадьбы, буквально у него из-под носа.

Он изо всех сил пытался подавить нарастающую панику и сожаление. Зачем он вообще согласился, чтобы Шэнь Цинжань спал отдельно прошлой ночью?! Они и так уже нарушили все мыслимые правила, к чему было соблюдать эти незначительные формальности?

— Всем стоять на месте!

Опасаясь, что солдаты случайно растопчут другие бобы, Сюэ Фэйфэн приказал начать поиски прямо там, где они стояли. Вскоре у самого основания огромного шкафа нашлись еще несколько зеленых крупинок.

Он затаил дыхание и потянулся к дверце шкафа.

— Ваше Величество, осторожно, возможны ловушки! Позвольте мне, — остановил его Чан Бай.

Сюэ Фэйфэн еще не окончательно потерял рассудок и понимал, что внутри может скрываться как сам Шэнь Цинжань, так и ядовитая стрела, нацеленная прямо в сердце.

Но он был готов рискнуть даже собственной жизнью, лишь бы всё это оказалось просто дурацкой шуткой Шэнь Цинжана.

В моменты, когда Шэнь Цинжаню грозила опасность, все его принципы отступали на второй план. Сюэ Фэйфэн молился про себя, чтобы эта шутка оказалась несмешной, но... он был согласен, чтобы Шэнь Цинжань выставил его на посмешище, лишь бы всё обошлось.

Все расступились. Зацепив дверцу крюками, стражники с силой потянули ее на себя.

Ничего не произошло.

В шкафу не было ни одежды, ни Шэнь Цинжана.

Сюэ Фэйфэн не знал, помутилось ли у него сознание от тревоги, но перед глазами всё поплыло.

Он со всей силы ударил кулаком по деревянной стене шкафа. Шкаф с треском развалился, острые щепки впились в ладонь, но Сюэ Фэйфэн намеренно не отдернул руку, позволяя боли прояснить разум. Шэнь Цинжань еще не найден, он не имеет права поддаваться панике.

— Ваше Величество, смотрите! — Чан Бай вскрикнул, указывая на стену за разрушенным шкафом.

Когда шкаф рухнул, все с изумлением увидели, что за ним скрывается потайная дверь.

Зрачки Сюэ Фэйфэна сузились. Боль, словно от тысячи вонзившихся в сердце стрел, не могла передать и доли того, что он чувствовал в этот момент. Темнота за потайной дверью, казалось, просачивалась сквозь щели, проникала в его сердце, медленно сжимая его до тех пор, пока из него не начала сочиться черная кровь.

Это он погубил Шэнь Цинжана.

Бывшая императрица, известная своими подлыми и жестокими методами, погибла вместе с родом Шань Вэньяо. Но он, Сюэ Фэйфэн, проявил преступную беспечность и отдал покои, где эта женщина жила тридцать лет, Шэнь Цинжаню, даже не удосужившись их тщательно проверить!

Распахнув потайную дверь, они обнаружили скрытый проход. На первой же ступеньке блеснули еще несколько бобов маша.

Их было немного. Сюэ Фэйфэн знал, что его "дух маша" мог бы в мгновение ока наполнить ими целую корзину. Такая скупость свидетельствовала о том, что Шэнь Цинжань действовал крайне осторожно, находясь под строгим контролем.

Следуя за неприметными зелеными бобами, он напрягал зрение до боли в глазах, чтобы отыскать следующий след.

Через несколько ступеней лестница погрузилась во мрак, хоть глаз выколи.

— Огня.

Не дожидаясь факелов, Чан Бай в один миг собрал все фонари из дворца Юэхуа. Стражники, вооруженные ими, двинулись вперед, и это больше походило не на поисковую операцию, а на торжественный выезд императора.

Сюэ Фэйфэн, охваченный яростью, выхватил самый яркий фонарь и решительно шагнул во тьму.

— Ваше Величество, я только что говорил со стражей: в покоях был распылен усыпляющий газ.

Хотя газ уже развеялся, те, кто находился в покоях достаточно долго, почувствовали легкое головокружение. Сюэ Фэйфэн вспомнил собственное недомогание и, сопоставив это со словами Чан Бая, пришел к выводу, что Шэнь Цинжаня унесли уже в бессознательном состоянии.

Сердце Сюэ Фэйфэна болезненно сжалось. Он шел по тому же пути, по которому унесли Шэнь Цинжаня, но не чувствовал земли под ногами.

В прошлый раз Шэнь Цинжань с помощью муравьев расправился с душившим его Линь Шунем, но тогда он был в сознании. Сюэ Фэйфэн не знал, сможет ли Шэнь Цинжань призвать на помощь птиц и зверей, будучи без сознания.

Судя по скудному количеству оставленных бобов, Сюэ Фэйфэн был почти уверен: не сможет.

Должно быть, Шэнь Цинжань перед тем как отключиться, почуял неладное, но успел отдать лишь одну команду — рассыпать бобы. К тому же, ядовитые змеи и хищники подчинялись Шэнь Цинжаню только в том случае, если он лично кормил их. Это означало, что если похититель действовал осторожно и не вступал с ним в прямой контакт, Шэнь Цинжань не мог натравить на него ядовитых тварей, так как физически не мог их «накормить».

Сюэ Фэйфэн, досконально изучивший эти правила, испытывал невыносимую душевную муку.

Находясь без сознания, Шэнь Цинжань не мог связаться с Системой и упустил возможность обезвредить похитителя с помощью ядовитых муравьев.

Похититель, опасаясь его способностей, не стал дожидаться, пока он очнется, связал его веревкой и повесил на дереве.

Открыв глаза, Шэнь Цинжань едва не отправился на тот свет от страха высоты.

Это было не просто дерево, а столетняя сосна, ствол которой навис над пропастью на добрых три метра. Узловатые ветви, грубая кора, обмотанная пеньковой веревкой... На одном конце болтался Шэнь Цинжань, а другой... крепко держали в руках.

Шэнь Цинжань, дрожа от ужаса, скосил глаза на похитителя. Это была женщина лет сорока, закутанная так, что виднелись одни глаза.

— Сестрица, мы же с тобой знать друг друга не знаем, зла не держали! Давай всё обсудим мирно. Проси что хочешь, всё отдам! Если хоть словом возражу — пусть меня громом поразит!

Ку Ялю сидела на самом краю обрыва, крепко сжимая веревку. Сильный ветер трепал её вуаль и раскачивал Шэнь Цинжаня, словно качели. Его хрупкая фигурка в развевающихся рукавах свадебного наряда была отличной мишенью для ветра.

От каждого рывка Шэнь Цинжаня грубая веревка терлась о кору сосны, всё сильнее и сильнее перетираясь.

— А-а-а-а! — завизжал Шэнь Цинжань, отбросив всякую гордость, и взмолился о пощаде: — Умоляю, опусти меня, веревка сейчас лопнет!

Сюэ Фэйфэн ведь всё еще ждет его на свадьбе!

— Чего ты хочешь? У меня есть всё, проси! — не сдавался Шэнь Цинжань.

Ку Ялю, до этого не проронившая ни слова, услышав это во второй раз, наконец подала голос:

— Я хочу жизнь Сюэ Фэйфэна. Отдашь?

— Нет.

Ишь чего захотела.

Шэнь Цинжань ответил решительным отказом. Понятно, враг Сюэ Фэйфэна. Значит, договориться не выйдет.

— Остальное можно обсудить. Для начала спусти меня, а там... хочешь стать принцессой или княгиней — договоримся...

— Хм, спустить тебя? Думаешь, я не знаю о твоих бесовских фокусах? Я видела, что случается с теми, кто к тебе прикасается. — Ку Ялю явно опасалась Шэнь Цинжаня, надев на себя несколько слоев одежды. Она приложила палец к губам: — Тс-с.

— Не шуми, он здесь.

У Шэнь Цинжаня екнуло сердце, предчувствуя неладное.

Ку Ялю бросила на него взгляд:

— А ты и впрямь не промах, раз он так быстро тебя нашел.

Шэнь Цинжань, болтаясь в воздухе, не мог видеть того, что происходило на вершине утеса, и потому Сюэ Фэйфэна не разглядел. Он плотно сжал губы и промолчал, горько пожалев о тех оставленных бобах.

— Стоять, иначе я отпущу веревку, и твоя не состоявшаяся императрица разобьется насмерть.

Сюэ Фэйфэн подал знак Чан Баю. Тот, следуя вдоль обрыва на почтительном расстоянии, установленном Ку Ялю, в нескольких десятках метров от сосны, осторожно выглянул вниз.

Это действительно была их госпожа.

Сюэ Фэйфэн, прочитав ответ по лицу Чан Бая, понял, что там, внизу, действительно висит Шэнь Цинжань.

— Назови свои условия, но сначала дай ему сказать хоть слово. — Сюэ Фэйфэн не сводил глаз с сосны, его сердце тоже повисло на волоске при виде этой перетертой веревки.

Шэнь Цинжань наотрез отказался говорить, надеясь, что Сюэ Фэйфэн засомневается, он ли это

там внизу.

Ку Ялю:

— Сам видишь, времени в обрез. Условие простое: твоя жизнь в обмен на его.

— Говори «да» или «нет», и без фокусов. Считаю до трех. Если после «трех» ты еще жив, твоя императрица мертва.

— Кто ты такая?

Ку Ялю и не думала уходить отсюда живой, поэтому даже шанса на переговоры не дала:

— Три...

Сюэ Фэйфэн закрыл глаза, бросив глубокий взгляд на край пропасти.

В глазах Ку Ялю вспыхнул зловещий огонек. Да, именно так. Пусть разлученные влюбленные даже перед смертью не увидят друг друга — так куда веселее.

— Если я умру, ты сдержишь слово и поднимешь Шэнь Цинжана?

— Да. Мне нужен только ты, — Ку Ялю сверлила Сюэ Фэйфэна таким взглядом, словно перед ней стоял убийца её отца. Рука, сжимавшая веревку, дрожала от волнения.

Порыв ветра приподнял черную вуаль Ку Ялю, обнажив часть её лица, а также символ Бэйхуэя на платье. Сюэ Фэйфэн мгновенно понял, что она мстит за вождя Бэйхуэя.

Он выхватил меч из рук Чан Мина. Клинок сверкнул на солнце, ослепительно-белый, как снег.

— Ваше Величество, умоляем, одумайтесь! — Чан Мин, сжимая в руках пустые ножны, рухнул на колени, и вся свита последовала его примеру.

Звон обнаженного меча, подобный ржанию боевого коня, долетел до Шэнь Цинжана.

— Сюэ Фэйфэн, я запрещаю! Слышишь, запрещаю! — Шэнь Цинжань сорвал голос, его лицо покраснелось, шея вздулась. Аллергическая сыпь, которая только-только начала спадать, от волнения вспыхнула с новой силой.

— Жань-Жань... — Сюэ Фэйфэн наконец-то услышал его голос.

— Убери меч, немедленно! — Шэнь Цинжань кричал изо всех сил. Невидимость Сюэ Фэйфэна лишала его сил и вгоняла в панику, оставалось лишь угрожать: — Ты же знаешь, у меня всегда под рукой ножницы! Если ты сделаешь глупость, клянусь, я сам перережу эту веревку!

— Шэнь Цинжань, только посмей! — Сюэ Фэйфэн взревел, его глаза налились кровью. Как он мог забыть, что кроме непредсказуемой Ку Ялю, есть еще упрямый, как осел, Шэнь Цинжань!

Ку Ялю эта сцена лишь раззадорила. Пусть вкусят горечь утраты вдвоем, не ей же одной страдать.

— Два... — Ку Ялю милостиво растянула счет, словно наслаждаясь зрелищем. Сюэ Фэйфэн уже занес меч, готовый вонзить его себе в грудь, как вдруг... веревка в ее руке резко ослабла.

Всё изменилось в одно мгновение. Улыбка застыла на лице Ку Ялю.

— А вот и посмею! — голос Шэнь Цинжана заглушил смертельный отсчет Ку Ялю, остановив Сюэ Фэйфэна.

Воздух застыл.

— Жань-Жань! — Сердце Сюэ Фэйфэна остановилось. Пятьдесят метров казались непреодолимой пропастью. Он, спотыкаясь, бросился к краю обрыва и увидел алое пятно...

Сидящее на чем-то, похожем на огромного воздушного змея?

Шэнь Цинжань, паря на дельтаплане, помахал Сюэ Фэйфэну сквозь крылья:

— Со мной всё в порядке!

Не успел он договорить, как сильный порыв ветра подхватил дельтаплан, и тот, потеряв управление, закружился и стал отдаляться всё дальше и дальше.

Куда его несет? Сможет ли Сюэ Фэйфэн его догнать?

В глазах Шэнь Цинжана промелькнула растерянность. Он неотрывно смотрел на удаляющуюся фигуру Сюэ Фэйфэна, боясь взглянуть в бездонную пропасть под ногами.

Но посмотреть всё же пришлось.

Шэнь Цинжань прищурился и бросил быстрый взгляд вниз. Слава богу, никаких рек и озер. Как только он приблизится к земле, то прикажет Системе убрать дельтаплан и благополучно приземлится.

С момента его пробуждения до шантажа Сюэ Фэйфэна прошло всего несколько минут, и Шэнь Цинжань едва не распрощался с жизнью.

Узнав, что целью Ку Ялю был Сюэ Фэйфэн, Шэнь Цинжань понял, что спасти себя может только сам, иначе он погубит Сюэ Фэйфэна. Но Сюэ Фэйфэн появился слишком быстро.

Пока Шэнь Цинжань спорил с Системой о том, подпадает ли дельтаплан под правила обмена, Ку Ялю уже начала обратный отсчет.

Система была должна ему одну бесплатную попытку обмена сельскохозяйственной техники. Половина его мозга билась в тревоге за Сюэ Фэйфэна, а вторая лихорадочно соображала. И лишь в самую последнюю секунду его обычно ясный ум выдал гениальную идею: «Я знаю, на больших фермах используют самолеты для распыления удобрений! Мне самолет не нужен, дай мне дельтаплан, ты еще и в плюсе останешься!»

Вот что значит мало смотреть канал «Агро ТВ».

Сюэ Фэйфэн с замиранием сердца следил, как дельтаплан Шэнь Цинжана швыряет из стороны в сторону порывами нестабильного ветра. Он до смерти боялся, что порыв ветра перевернет аппарат и Шэнь Цинжань разобьется.

Ку Ялю в шоке смотрела на Шэнь Цинжана:

— Это... это...

Она слишком недооценила его!

Чан Бай переломал ей руки и ноги, надежно связал, но она всё равно продолжала неотрывно смотреть на Сюэ Фэйфэна.

Она была в ярости. В ярости от того, что не заткнула Шэнь Цинжаню рот! Не произнеси он этих слов, Сюэ Фэйфэн был бы уже мертв!

Но ведь ей так хотелось насладиться сценой трагического расставания.

Сюэ Фэйфэн примерно догадался, кто она такая.

Ку Ялю — дворцовая служанка, посланная Бэйхуэем в качестве шпионки. Видимо, опасаясь ее предательства, вождь Бэйхуэя задурил ей голову сладкими речами, завоевав ее сердце. Если бы это была истинная любовь, она бы не провела в шпионах десятилетия без замены. Ку Ялю дослужилась до главной служанки бывшей императрицы и узнала о тайном ходе из дворца Юэхуа в резиденцию Шань Вэньяо. Через этот ход сестра с братом тайно встречались и плели интриги, совершая один дворцовый переворот за другим.

Юного Сюэ Фэйфэна нарекли «звездой бедствий». Бывшая императрица, первой узнав об этом от брата, воспользовалась ситуацией и свалила на него всю вину.

Позже, когда Сюэ Фэйфэн убил вождя Бэйхуэя в пустыне, Ку Ялю стала одержима мстью. Но она не могла покинуть бывшую императрицу. И лишь когда Шань Вэньяо был убит за мятеж, а свита бывшей императрицы сослана, Ку Ялю нашла способ вернуться в столицу.

Слишком много времени прошло, и Сюэ Фэйфэн почти забыл лица дворцовой челяди. Ему пришлось долго копаться в памяти, чтобы вспомнить, где он видел ее раньше — рядом с бывшей императрицей.

Неудивительно, что Сюэ Лифэн, будучи наследным принцем Великой Ци, пошел на сговор с Бэйхуэем — без Ку Ялю здесь явно не обошлось.

Жалкая, заикливая, глупая и злобная женщина. Сюэ Фэйфэн даже не удостоил её взглядом.

Он неотрывно следил за Шэнь Цинжанем. Мучительное, как пытка, ожидание обжигало сердце и легкие, и лишь когда направление ветра стабилизировалось, он смог наконец выдохнуть.

Пора в погоню за женой.

Сюэ Фэйфэн развернулся, чтобы спуститься со скалы. Перед уходом он заметил на поясе Ку Ялю заветный подарок вождя Бэйхуэя. Это был отбракованный жетон, на пустом месте которого бэйхуэйскими рунами были вырезаны её и вождя имена.

Сюэ Фэйфэн видел сотни таких жетонов на поле боя — вождь Бэйхуэя раздавал их как одноразовые безделушки, просто ради забавы.

Проходя мимо Ку Ялю, он бросил лишь одну фразу:

— Когда мы зачищали поле боя, Чжан Хуайпу нашел в главном шатре Бэйхуэя двадцать наложниц. У каждой из них было по несколько таких жетонов, как у тебя на поясе.

Ку Ялю называла Шэнь Цинжаня «императрицей», и в каждом ее слове сквозила ядовитая зависть. Она так мечтала стать императрицей Бэйхуэя, что эта мысль извратила ее разум.

Но был ли вождь Бэйхуэя тем самым единственным?

Не глядя на мгновенно побледневшее лицо Ку Ялю, Сюэ Фэйфэн бросился вслед за Шэнь Цинжанем, преодолевая горы и прорубая себе путь сквозь чащу.

Он — тот самый единственный.

Единственный для Шэнь Цинжана.

Тот, кто всей душой жаждет сделать его своей императрицей.

<http://bllate.org/book/17933/2131687>